

Е. А. ГЛИНСКИЙ (1946–1992) — археолог и оружейвед

Отечественный учёный Евгений Александрович Глинский внёс значительный вклад в советскую науку. Работы и личность этого скромного и талантливого специалиста, о жизни которого читателю известно очень мало, заметно повлияли на ленинградскую школу этнографического оружейведения.

Родился Е. А. Глинский 2 октября 1946 г. в г. Кандалакша Мурманской области. В 1966 г. окончил 11 классов 243 школы г. Ленинграда. Он происходил из рабочей семьи. Отец, Александр Евгеньевич Глинский (1913 г. р.) рабочий-спайщик на Центральном телефонном узле; мать, Анастасия Петровна Глинская (1912 г. р.) работала уборщицей. Родители в 1969 г. вышли на пенсию. Брат, Николай Александрович Глинский, 1948 г. р., работал в Невской геофизической экспедиции старшим техником.

Сам он рано начал трудовую жизнь: 4 июля 1966 г. поступил курьером в Административно-хозяйственное управление Ленинградских учреждений АН СССР, в мае 1967 г. — чертёжником треста «Оргтехстрой» на ул. Герцена, с сентября 1968 г. — рабочий по перемещению музейных экспонатов Государственного Эрмитажа, избирался комсоргом хозяйственной части. С августа 1973 г. поступил на работу в Государственный Музей этнографии народов СССР (ныне — РЭМ) в качестве реставратора-художника, в сентябре 1974 г. переведён на должность младшего научного сотрудника — хранителя специальных Фондов ГМЭ. В ведении Е. А. Глинского находились оружейные и ковровые коллекции.

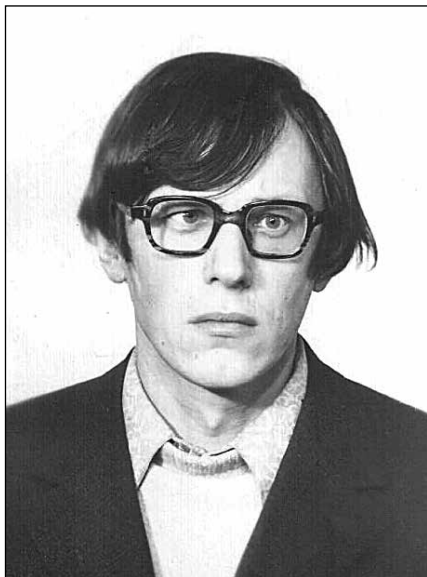

Рис. 1. Е. А. Глинский. Фото из Архива РЭМ.
Ф. 2. Оп. 3. Д. 335. Л. 1

В 1967–1973 гг. учился на вечернем отделении кафедры археологии исторического факультета Ленинградского Государственного университета им. А. А. Жданова, получил специальность «археолог, историк, преподаватель истории высшей и средней школы».

В 1974 г. женился. Жена Глинская Наталья Борисовна (1956 г. р.) работала реставратором в ГМЭ (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Ед. хр. 335). У них родился сын. Е. А. Глинский вовлекал супругу в научно-исследовательскую работу, она является соавтором их неопубликованной статьи «Ружья и ружейная охота на Печоре в конце XIX — начале XX вв. (таёжный ландшафт и народное творчество)», иллюстрированной рисунками экспонатов ГМЭ.

С 5 по 24 июня 1980 г. Е. А. Глинский был командирован в Государственный Абхазский музей (г. Сухуми). Целью командировки являлась работа над составлением совместного каталога по абхазской материальной культуре XIX — начала XX в. Е. А. Глинский помогал составить раздел «Оружие» в каталоге. В своём отчёте он писал, что эта коллекция была достаточно велика и насчитывала около 200 единиц хранения, но ранее не привлекала внимания исследователей. По просьбе дирекции, Е. А. Глинскому пришлось проделать подготовительную работу по составлению научных паспортов на всю коллекцию, атрибутировать оружие, по мере возможности читать надписи на оружии. Обмеры проводились заново в соответствии с требованиями исторического оружиеведения — при описании следовало указать калибр огнестрельного оружия, отдельные замеры общей длины и длины клинка холодного оружия, и т. п.

Оружейная коллекция Государственного абхазского музея была сформирована в основном после Второй мировой войны. Е. А. Глинский выделил две группы: 1) армейское оружие русское и западноевропейское середины XIX — начала XX вв. 2) оружие кавказского производства или в кавказской монтировке. Огнестрельное оружие представлено ружьями, винтовками, пистолетами; включает натруски, налокотники, чехлы. Белое оружие (100 экз.) представлено шашками, кинжалами (много кинжалов-акама), саблями, ножами; она и стала основой для написания каталога (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1960. Л. 8-38). Наряду с собственно кавказским оружием, особенно среди шашек, встречены клинки, но в кавказской монтировке, производства русских, западноевропейских, а также турецких и персидских мастеров-оружейников.

Помимо основной работы, по просьбе зав. Отделом этнографии Кавказа ГМЭ Е. Н. Студенецкой, 9 мая 1980 г. Е. А. Глинский побывал в с. Абгархуг на соревнованиях по национальным видам спорта. «Эти соревнования проводятся ежегодно в честь Дня Победы. Соревнования проводятся по следующим видам спорта: скачки на 3 и 5 км и игра в конное поло. В соревнованиях участвовали команды Гудаутского района. Смысл игры в конное поло заключается в том, что перебрасывая мяч специальными клюшками, надо было завести его за зачётную черту. Игра состоит из двух таймов по 30 мин. каждый. Мной была отснята одна фотоплёнка.

После окончания соревнований был приглашен в гости к председателю сельсовета Тванба К. Н. Застолье началось с омовения рук, но если «рядовые» гости мыли руки у колодца, то почётным гостям сливали воду на руки и подавали полотенце дочери хозяина. В застолье участвовало не менее 150 чел. По рассказам информанта, в абхазских сёлах для подобных празднеств колхозники всё чаще сооружают специальные постройки. И здесь застолье проходило в такой постройке в виде прямоугольного каменного здания без чердака и дверей. Сооружение это не отапливается. После окончания застолья у калитки был накрыт круглый стол. У этого стола почётным гостям было предложено выпить по последнему рогу чачи — виноградной водки. По традиции, при этом желают процветания и здоровья хозяину дома. После этого жена хозяина мне, как человеку, первый раз попавшему в их дом, сделан традиционный абхазский подарок — полотенце. Если раньше в таких случаях дарили полотенце, сотканное женой хозяина или его дочерьми, то теперь дарят полотенца фабричной работы. На этом праздник закончился» (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1960. Л. 6-7).

Характеризуя м.н.с. Отдела научной систематизации и учёта музейных экспонатов ГМЭ народов СССР Е. А. Глинского, 31 июля 1980 г. директор ГМЭ И. И. Баранова, секретарь партбюро Г. Н. Бабаянц и председатель месткома Л. В. Яковлева констатировали, что за время работы в музее он зарекомендовал себя дисциплинированным, инициативным и исполнительным работником, вёл работу по сохранению музейных коллекций и параллельно занимался научной работой. Неоднократно выступал с докладом на научных конференциях в музее и других учреждениях, имел публикации в журналах «Советская этнография» и университетских сборниках. Кандидат в члены КПСС с марта 1980 г., он был народным заседателем Дзержинского народного суда и пропагандистом среднего звена в сети партийного просвещения.

С 1 ноября 1980 по 1 ноября 1984 г. Е. А. Глинский прошёл обучение в аспирантуре Института этнографии АН СССР по специальности «Этнография» без отрыва от производства. Его научным руководителем стал ведущий научный сотрудник сектора Сибири д. и. н. Иннокентий Степанович Вдовин. Он дал высокую оценку уже первому, составленному для поступления в аспирантуру, реферату Е. А. Глинского «Лук и стрелы у народов Северо-Восточной Азии и Аляски», отметив, что тот достаточно подробно и обстоятельно рассмотрел имеющиеся работы о луках и стрелах народов Чукотки и Аляски, сдержанно и корректно полемицируя со своими предшественниками, критически подошёл к вопросам классификации луков и стрел. Особенно радовало И. С. Вдовина, что будущий аспирант использовал обширные археологические и этнографические коллекции. Изучив около 1000 стрел в ГМЭ, попытался проследить эволюцию развития луков и стрел на значительном отрезке времени и составить историческую типологию развития наконечников стрел изучаемого региона (в составленной Е. А. Глинским таблице 114 образцов подтипов разных типов). В дальнейшем в его таблицу добавились

сибирские материалы из фондов Ленинградской части ИЭ АН СССР (ныне — МАЭ РАН).

23 декабря 1986 г. в ЛЧ Института этнографии АН СССР Е. А. Глинский успешно защитил диссертацию на степень кандидата исторических наук (диплом ИТ № 011774 от 26 августа 1987 г.). В ходе аттестации 1986 г. комиссия ГМЭ рекомендовала использовать его потенциальные возможности в научно-исследовательской работе в соответствии с разрабатываемой тематикой. Он писал тексты лекций для публики (праздник кита у эскимосов и др.). Лёгкость его авторского стиля можно оценить по рукописи об археологической экспедиции А. Д. Столяра на Кольский полуостров (Ловозеро) (Глинский Е. А., Шумкин В. Я. «Таинственная Лапландия (по следам Кая и Герды)») в Архиве РЭМ.

Тем не менее, 18 апреля 1992 г. он был уволен из РЭМ по сокращению штатов, а в июне 1992 г. трагически погиб. Е. А. Глинский не отличался крепким здоровьем — был признан годным к нестроевой службе в военное время.

Проблема времени проникновения железа в Арктику интересовала Е. А. Глинского со студенческих времён. В этом плане его исследования поддержали маститые ученые С. А. Арутюнов и Д. А. Сергеев. На основе этнографических коллекций Е. А. Глинский выяснял происхождение орудий пассивной охоты, роль охотничьего лука-самострела и военного лука в жизни народов Сибири, где на местах для них существовали разные термины, в отличие от русского языка. В ГМЭ приняли его методику описания ручных луков.

В архиве РЭМ сохранились рукописные тексты нескольких статей Е. А. Глинского. Базируясь на своей диссертации, он планировал монографию «Луки и стрелы народов Сибири как историко-культурное явление». Согласно развернутому плану-проекту, книга должна была состоять из четырёх глав.

Во введении Е. А. Глинский сожалел, что археологи изучают наконечники стрел, а этнографы — конструкцию луков и самострелов, игнорируя иные аспекты вещи. Его же подход был основан на комплексном анализе конструкции этих орудий, технике стрельбы и защитных приспособлений, оценке их значения в материальной культуре. Тема была более чем актуальна, поскольку не существовало единой точки зрения на время появления луков и стрел в Северо-Восточной Сибири: его древность относили к эпохе палеолита, рубежу VI–V тыс. до н. э. и т. п. Древко лука, найденного в Эквенском могильнике, датировано началом н. э., древность же защитных приспособлений лучника — началом II тыс. н. э. или VII–VIII вв. н. э.

В главе 1 «Луки, тетива, конструкция, элементы. Типологические связи» анализировались конструктивные особенности луков. Е. А. Глинский считал применение наборного дерева в древках восточносибирской традицией, а использование шнура на спинке — аляскинской. Он констатировал единообразие, простоту конструкции и грубость изготовления стационарных луков-самострелов в Сибири, которые устанавливались на тропах животных, в проходах изгородей и т. п.

Глава 2 «Стрелы и колчаны народов Крайнего Северо-Востока Сибири» включала формальную классификационную таблицу наконечников. С XIX в. к каменным и костяным наконечникам стрел добавились железные, которые сохранили эти традиционные, весьма скудные, формы. Е. А. Глинский провёл металлографические исследования эскимосских и коряжских металлических наконечников из погребений XVIII–XIX вв., прокованных, но не сработанных, что свидетельствовало том, что они не употреблялись, но делались для погребений. Изучение наконечников на выдру показало, что они основаны на действии поворотного гарпуна (при попадании обламываются, но жертвы оказываются пойманными на привязанный к наконечнику ремень). Изучение открытых колчанов чукчей и закрытых колчанов эскимосов показало, что они вмещали до 15 стрел, в то время как татары носили по два колчана, по 30 стрел в каждом.

Для написания главы 3 «Техника стрельбы из лука и защитные приспособления» Е. А. Глинский прошёл тренировки в секции стрелков из лука, консультировался у тренеров. Термин «способ стрельбы» ввел этнограф Д. Н. Анучин. В спорте же существовали термины «захват» тетивы и «хват» древка лука, учитывалось положение древка лука относительно тела стрелка. Народы Севера Сибири используют средиземноморский способ (тетива захватывается тремя пальцами руки). Способ прицеливания прямой наводкой не получил развития. Дальность стрельбы составляла 20–30 м, тогда как у кочевых народов — 80–250 метров. Форму защитных приспособлений заимствовали из Западной Сибири, но приспособили способ завязывания к собственной технике соединения сыромятных ремней. Поэтому чукотские и долганские перчатки лучника имеют разный покрой. У чукчей они сохранились в качестве атрибута похоронного костюма мужчины.

Определение функций охотничьего и боевого оружия, отражение в наскальных изображениях, фольклоре, культовое значение предполагалось рассмотреть в главе 4. «Место луков и стрел на Крайнем Северо-Востоке Сибири». В морской охоте там использовали поворотный гарпун, сети, в наземной охоте наиболее продуктивны были «поколюги» (коллективная охота во время сезонных переправ северного оленя через реки), кожаные сети, ременные петли, т.е. безлучные способы охоты.

В заключении Е. А. Глинский аргументировал следующие свои выводы:

Конструкция и материал луков свидетельствуют о глубинных контактах населения крайнего Северо-Востока Сибири с Западной Сибирью и Дальним Востоком, с эскимосами Аляски. В регионе не было единой конструкции этого метательного оружия, материалов для изготовления мало. Чукчи покупали у соседей луки, и стоили они дорого. Не каждый мужчина был обладателем дорогого лука.

В XVIII–XIX вв. набор форм наконечников стрел был ограничен, отсутствовали специальные их формы. Лук годился для индивидуальной охоты, значение его было невелико, луки не широко использовали в хозяйственной жизни.

Техника стрельбы была одина у всех народов Севера Сибири и мало эффективна. Е. А. Глинский предположил, что чукотско-корякские войны стали толчком к обучению стрельбе из лука. Это подтверждает тот факт, что перчатки лучника являются деталью шаманского костюма, поскольку шаман — это воин-защитник сородичей.

В отличие от самострела, главное назначение лука — военное.

Е. А. Глинский всегда щедро делился с коллегами своими знаниями и идеями. Результатом стали совместные его публикации коллекции дагестанского оружия и ламаистских коллекций из собраний «Особой кладовой» ГМЭ. Благодаря помощи Е. А. Глинского введены в научный оборот коллекции луков и стрел с острова Тимор и снаряжение корейского лучника из собрания МАЭ.

Внимательность и тщательность Е. А. Глинского как исследователя мы с С. А. Старостенковым ощутили при изучении коллекции клинкового оружия Индонезии. Работа в фондохранилище МАЭ длилась несколько лет, предметы группировались и перегруппировывались согласно тем или иным классификационным признакам, приглашались консультанты (П. А. Погорельский переводил арабские надписи на клинках), художник О. М. Данелюк делала зарисовки для таблицы.

К сожалению, жизнь Е. А. Глинского трагически оборвалась из-за самоубийства, и многие его проекты остались незавершёнными.

Благодарим сотрудников Российского этнографического музея Прокопьеву Н. Н., Игнатьеву О. П., Копаневу А. Н., которые сберегли указанные выше рукописи Е. А. Глинского.

Библиография Е. А. Глинского

Арутюнов С. А., Глинский Е. А., Сергеев Д. А. К проблеме проникновения железа в Арктику к эскимосам // Советская этнография. 1977. №1. С. 101–106.

Аткин В. Д., Глинский Е. А. Снаряжение корейского лучника // Сборник МАЭ. Т. XLI. Л., 1987. С. 79–88.

Глинский Е. А. Металлографический анализ изделий из чёрных металлов Довмонтава города древнего Пскова // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 127–131.

Глинский Е. А. Культ «хозяина леса» у якутов и пассивная охота // Годичная научная сессия ИЭ АН СССР: Краткое содержание докладов 1983 г. Л., 1985. С. 42–43.

Глинский Е. А. Лук и стрелы народов крайнего Северо-Востока Сибири как историко-культурное явление. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук 07.00.07. АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л., 1986. 23 с.

Глинский Е. А. Орудия промысловой охоты у народов Восточной Сибири // Промыслы и ремесла народов СССР. Л., 1986. С. 145–149.

Глинский Е. А. Методика описания ручных луков в музейных собраниях (по материалам Сибирских коллекций ГМЭ народов СССР и МАЭ АН СССР) // Проблемы ком-

плектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников: сборник научных трудов. Л., 1987. С. 123–128.

Глинский Е. А. О технике стрельбы из лука у народов Северо-Востока Сибири // Советская этнография. 1987. № 6. С. 100–109.

Глинский Е. А. Комплектование фондов ГМЭ метательным оружием народов Крайнего Севера северо-востока Сибири // Полевые исследования ГМЭ народов СССР, 1985–1987 гг.: Тезисы докладов научной сессии. Л., 1989. С. 10.

Глинский Е. А. Щиток лучника // Северные просторы. 1993. №7/8. С. 39.

Глинский Е. А., Дмитриев В. А. Коллекции подарочного оружия в собрании ГМЭ народов СССР // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений, апрель 1987 г. Л., 1988. С. 28–29.

Глинский Е. А., Дмитриев В. А. Коллекции дагестанского оружия в собраниях Государственного Музея этнографии народов СССР // Проблемы сохранения и развития художественных традиций в народном декоративно-прикладном искусстве Дагестана: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 1989. С. 38–42.

Глинский Е. А., Сергеев Д. А. Результаты металлографического анализа двух изделий корякских кузнецов // Советская этнография. 1981. № 2. С. 125–127.

Глинский Е. А., Сергеев Д. А. Две находки с поселения Кивак на Чукотке // Советская археология. 1985. №10. С. 245–246.

Глинский Е. А., Сергеев Д. А., Фрадкин Э. Е. Кит в представлениях берингоморских эскимосов // Советская этнография. 1982, № 4. С. 112–120. Илл., библиография.

Ивановская Н. И., Глинский Е. А. Всесоюзное совещание «Проблемы этнографического музееведения на современном этапе» (Ленинград, 15–19 мая 1990 г.) // Советская этнография. 1991, № 1. С. 133–135.

Ратникова А. В., Хамаганова Е. А., Глинский Е. А. Ламаистские коллекции в собрании «Особой кладовой» Государственного музея этнографии народов СССР // Orient. Вып. 1: Буддизм и Россия: Посвящается 250-летию буддизма в России. СПб.: «Утпала». 1992. С. 57–61.

Соболева Е. С., Глинский Е. А. Клинковое оружие Индонезии по коллекциям МАЭ: К проблеме классификации // Сборник МАЭ. Т. XLVI. СПб., 1995. С. 113–150.

Соболева Е. С. Клинковое оружие Индонезии (памяти Е. А. Глинского) // Кунсткамера: Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 227–236.

Черновые материалы в архиве РЭМ (сохранил покойный В. А. Дмитриев)

Глинский Е. А. «Праздник кита в прошлом и настоящем у азиатских эскимосов» (лекция).

Глинский Е. А. «Промысловый культ и связанные с ним орудия у якутов».

Глинский Е. А. «Самострел — орудие промысловой охоты (по материалам сибирских коллекций ГМЭ народов СССР)».

Глинский Е. А. «Типологизация луков и наконечников стрел у народов Северо-Восточной Сибири».

Глинский Е. А. «Орудия промысловой охоты у народов Восточной Сибири (по материалам коллекций ГМЭ народов СССР)».

Глинский Е. А. «Ружейная промысловая охота русских крестьян на Северной Печоре (конец XIX — начало XX вв.)»

Глинский Е. А., Глинская Н. Б. «Ружья и ружейная охота на Печоре в конце XIX — начале XX вв. (таёжный ландшафт и народное творчество)» (11 стр., авторизованная машинопись, рис.).

Глинский Е. А., Шумкин В. Я. «Таинственная Лапландия (по следам Кая и Герды)». Экспедиция археологов на Кольских полуостров (Ловозеро) (неполная).

* * *